ФРАЗЕОЛОГИЗМ И ПОСЛОВИЦА С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Д.М.Бабакулова[1]

1. старший преподаватель кафедры языков Азиатского технологического университета, научный руководитель

Mas'ul muallif: Бабакулова Дилобар Мустафаевна, старший преподаватель кафедры языков Азиатского технологического университета, научный руководитель.

e-mail: dilyababakulova@gmail.com

Received: 12 Noyabr 2026
Accepted: 17 Noyabr 2026
Published: 22 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Бабакулова, Д. М. ФРАЗЕОЛОГИЗМ И ПОСЛОВИЦА С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ / Д. М. Бабакулова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 2. — В. 235–239.

Аннотация. В статье решается вопрос о том, какие устойчивые единицы с числительным следует включать в материал при сопоставлении русского и узбекского языков и как разграничивать в этом материале фразеологизмы, пословицы и поговорки. Рассматриваются узкое и широкое понимание фразеологии (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, А.И. Молотков), определения пословицы в работах В.И. Даля, Г.Л. Пермякова, А. Тейлора, В. Мидера и Н. Норрика, а также соотношение русских терминов с узбекскими ibora, maqol и matal. Предложены критерии разграничения типов единиц (наличие законченного суждения, обобщающий вывод, номинативная или коммуникативная функция) и критерии отнесения компонента к числовому: включаются количественные, порядковые и собирательные числительные и производные от них, исключаются термины, наименования и узбекское bir в значении неопределённости. Обосновано широкое понимание материала с обязательной фиксацией типа каждой единицы.

Ключевые слова: фразеологизм, пословица, поговорка, ibora, maqol, matal, числовой компонент, широкое и узкое понимание фразеологии, законченное суждение, паремиологический фонд.

SON KOMPONENTLI FRAZEOLOGIZM VA MAQOL RUS VA O'ZBEK TILLARINI QIYOSIY O'RGANISH OBYEKTI SIFATIDA

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillarini qiyoslashda tarkibida son mavjud bo'lgan qaysi turg'un birliklarni materialga kiritish va bu materialda frazeologizm, maqol va matalni qanday farqlash masalasi hal etiladi. Frazeologiyaning tor va keng tushunilishi (V.V. Vinogradov, N.M. Shanskiy, A.I. Molotkov), V.I. Dal, G.L. Permyakov, A. Teylor, V. Mider va N. Norrik ishlaridagi maqol ta'riflari hamda rus terminlarining o'zbekcha ibora, maqol va matal terminlari bilan munosabati ko'rib chiqiladi. Birlik turlarini farqlash mezonlari (tugal hukmning mavjudligi, umumlashtiruvchi xulosa, nominativ yoki kommunikativ vazifa) va komponentni son komponenti deb hisoblash mezonlari taklif etiladi: miqdor, tartib va jamlovchi sonlar hamda ulardan yasalgan so'zlar kiritiladi, terminlar, nomlar va noaniqlik ma'nosidagi o'zbekcha bir chiqarib tashlanadi. Har bir birlik turini albatta qayd etgan holda materialni keng tushunish asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: frazeologizm, maqol, matal, ibora, son komponenti, frazeologiyaning keng va tor talqini, tugal hukm, paremiologik fond.

IDIOMS AND PROVERBS WITH A NUMERICAL COMPONENT AS AN OBJECT OF CONTRASTIVE STUDY OF RUSSIAN AND UZBEK

Abstract. The article addresses the question of which fixed expressions containing a numeral should be included in the material of a Russian–Uzbek contrastive study and how idioms, proverbs and sayings are to be distinguished within this material. It reviews the narrow and broad conceptions of phraseology (V.V. Vinogradov, N.M. Shansky, A.I. Molotkov), the definitions of the proverb by V.I. Dal, G.L. Permyakov, A. Taylor, W. Mieder and N. Norrick, and the relation between Russian terms and the Uzbek terms ibora, maqol and matal. The study proposes criteria for distinguishing the types of units (a complete judgement, a generalising conclusion, a nominative or communicative function) and criteria for treating a component as numerical: cardinal, ordinal and collective numerals and their derivatives are included, while terms, names and Uzbek bir in its indefinite sense are excluded. A broad conception of the material is justified, with the type of each unit recorded.

Keywords: idiom, proverb, saying, ibora, maqol, matal, numerical component, broad and narrow conception of phraseology, complete judgement, paremiological fund.

Введение. Числительное в обычной речи сообщает точное количество, но в составе устойчивого выражения оно почти никогда этого не делает. Человек, у которого семь пятниц на неделе, меняет решения, а не живёт по особому календарю. Узбекская пословица Bir kun tuz ichgan joyingga qirq kun salom ber «Где один день ел

хлеб-соль, туда сорок дней ходи с приветом» говорит о долге благодарности, а не о сроке в сорок дней. Из-за этого единицы с числом давно привлекают исследователей фразеологии и паремиологии. Однако уже приведённые примеры относятся к разным типам единиц. Семь пятниц на неделе является фразеологизмом, который называет свойство человека и встраивается в предложение (у него семь пятниц на неделе). Узбекская единица представляет собой законченное поучение, то есть пословицу. При сопоставлении двух языков такие различия важны: русскому фразеологизму может соответствовать узбекская пословица, и наоборот, а терминология двух традиций (фразеологизм, пословица, поговорка и ibora, maqol, matal) совпадает не полностью.

Вторая трудность связана с самим понятием числового компонента. Входит ли в материал выражение семимильными шагами, где число спрятано в сложном слове, или Бабушка надвое сказала, где числительного нет, но есть производное от него наречие? Относится ли к числовым узбекское bir kuni «однажды», где bir значит скорее «некий», чем «один»? От ответа зависит объём материала и результаты подсчётов. Для Узбекистана тема имеет и прикладную сторону. Переводчик и преподаватель русского языка в узбекской аудитории постоянно встречаются с парами, где числа не совпадают, и студент нередко переносит узбекское число в русскую пословицу. Чтобы описать такие случаи систематически, нужен чётко очерченный материал.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить объект сопоставительного исследования русских и узбекских устойчивых единиц с числовым компонентом: решить, какие типы единиц в него входят, как их разграничивать и что считать числовым компонентом. Для этого рассматриваются взгляды на границы фразеологии, определения пословицы в русистике и зарубежной паремиологии и узбекская терминология.

Обзор Литературы

Вопрос о границах фразеологии в русистике решается по-разному. В.В. Виноградов выделил три типа фразеологических единиц по степени семантической слитности: сращения, единства и сочетания [2]. Пословицы в эту классификацию прямо не вошли. Н.М. Шанский добавил к ней четвёртый тип, фразеологические выражения, куда отнёс и пословицы с поговорками, то есть понял фразеологию широко [12]. А.И. Молотков, напротив, рассматривает фразеологизм как единицу, соотносительную со словом и обладающую категориальным значением, и пословицы к фразеологии не относит [7].

Различие между пословицей и поговоркой в русской традиции восходит к В.И. Далю. Пословица, по Далю, представляет собой краткое иносказание с выводом, суждение или поучение, а поговорка лишь окольное, образное выражение без суждения и вывода [3]. Г.Л. Пермяков рассматривал пословицы и поговорки как знаки ситуаций или отношений между вещами и отличал пословицу, выражающую законченное суждение, от поговорки, которая составляет лишь часть суждения [9]. Для сопоставительной работы особенно полезна его мысль о логической схеме: единицы с разными образами, но одной схемой отношений можно считать эквивалентами. В зарубежной паремиологии определение пословицы давно считается трудной задачей. А. Тейлор признавал, что дать пословице строгое определение слишком трудно, и предлагал опираться на то, что носители сами узнают пословицу [17]. В. Мидер определяет пословицу как краткое общеизвестное народное изречение, которое в образной, устойчивой и легко запоминаемой форме выражает житейскую мудрость, мораль и традиционные взгляды [14]. Н. Норрик описывает пословицу как традиционный разговорный и дидактический жанр с обобщённым значением, который может составлять самостоятельную реплику в диалоге и предпочтительно имеет переносный смысл [15]. Признак самостоятельной реплики удобен для разграничения: фразеологизм обычно встраивается в чужое предложение, пословица может прозвучать отдельно. Лингвокультурологический подход добавляет к структурным признакам культурные. В.Н. Телия показала, что значение фразеологизма включает культурную коннотацию, то есть интерпретацию образа через эталоны, символы и стереотипы данной культуры [10]. В.А. Маслова относит фразеологию и паремиологию к основным источникам лингвокультурологического анализа [6]. Д. Добровольский и Э. Пирайнен показали, что образ устойчивой единицы может опираться на культурные символы, знание которых нельзя вывести из общечеловеческого опыта [13]. Число в составе такой единицы нередко относится именно к культурным символам.

Числовой компонент специально изучался в работах последних лет. Ж.Б. Жауыншиева, Ж.К. Киынова и А. Бергман сопоставляют числовой код во фразеологии разных лингвокультур и выделяют числа семь, девять и сорок [4]. О.У. Холматова рассматривает числа в узбекских пословицах как культурные и когнитивные коды и показывает, что их значение шире количественного [18]. С.Н. Усманова описывает русские фразеологизмы с компонентом-числительным [11]. Вопрос о границах материала в этих работах решается каждый раз заново и обычно не обсуждается отдельно. В узбекской традиции различаются ibora (фразеологизм), maqol (пословица) и matal (поговорка), и эти слова закреплены в «O'zbek tilining izohli lug'ati» как отдельные термины [16]. Но соотношение их с русскими терминами не полное: граница между maqol и matal в узбекских работах проводится не всегда так же, как граница между пословицей и поговоркой у Даля и Пермякова. Поэтому при сопоставлении удобнее опираться на признаки единицы, чем на название класса.

Методология исследования

Статья носит теоретический характер и готовит основу первой главы диссертации. Использовались аналитический обзор литературы, сопоставительный метод и анализ словарных дефиниций. Русские единицы приводятся по «Пословицам русского народа» В.И. Даля [3] и «Большому толковому словарю русского языка» [1], их употребление проверяется по Национальному корпусу русского языка [8]. Узбекские единицы приводятся по

«O'zbek tilining izohli lug'ati» [16] и по работе О.У. Холматовой [18]. Примеры даны в современной нормализованной форме и служат иллюстрацией. Полная картотека и количественные данные будут представлены в диссертации.

Анализ и результаты

Первый вопрос состоит в том, принимать ли широкое или узкое понимание фразеологии. Если принять узкое понимание А.И. Молоткова, из материала выпадут пословицы, а именно в пословицах числа встречаются особенно часто: Семь раз отмерь, один раз отрежь, Один в поле не воин, Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Узбекский материал показывает то же: Yetti o'lchab, bir kes, Ming eshitgandan bir ko'rgan afzal, Bir qo'lda ikki tarvuz ko'tarib bo'lmas. Кроме того, при узком понимании нельзя было бы сопоставить русский фразеологизм с узбекской пословицей, хотя такие соответствия встречаются. Поэтому в исследовании принимается широкое понимание, при котором в материал входят фразеологизмы, пословицы и поговорки, но тип каждой единицы фиксируется отдельно. Для разграничения типов предлагаются признаки, сведённые в таблицу 1.

Таблица 1.

Признаки разграничения устойчивых единиц с числовым компонентом

Тип единицы	Признаки	Русский язык	Узбекский язык
Фразеологизм (ibora)	нет законченного суждения; называет предмет, признак или действие; встраивается в предложение	семь пятниц на неделе; как свои пять пальцев; ни два ни полтора	besh qo'lday bilmoq; ikki gapning birida; yetti yot begona
Поговорка (matal)	предложение или его часть; суждение без обобщающего вывода	Обещанного три года ждут; Бабушка надвое сказала	пограничные случаи, например Bir boshga bir o'lim
Пословица (maqol)	законченное суждение с обобщением и поучением; может звучать как самостоятельная реплика	Семь раз отмерь, один раз отрежь; Один в поле не воин	Yetti o'lchab, bir kes; Bir qo'lda ikki tarvuz ko'tarib bo'lmas

Фразеологизм отличается от пословицы прежде всего отсутствием законченного суждения. Выражения как свои пять пальцев и besh qo'lday bilmoq «знать как пять пальцев» не сообщают ничего о мире, пока не войдут в предложение: он знает город как свои пять пальцев. Пословица, наоборот, содержит суждение и обобщающий вывод и может прозвучать в диалоге как самостоятельная реплика, на что указывает Н. Норрик [15].

Граница между пословицей и поговоркой проходит по наличию вывода. Обещанного три года ждут содержит суждение, но поучения в ней нет, это скорее ироническая констатация, и по критерию Даля её можно отнести к поговоркам [3]. Однако в ряде собраний такие единицы помещаются среди пословиц, и исследователь, который ориентируется только на название рубрики, получит разные результаты в зависимости от источника. Узбекское Bir boshga bir o'lim «На одну голову одна смерть» показывает ту же трудность: формально это констатация, но в употреблении она служит доводом в пользу смелости, то есть получает вывод из ситуации. Такие единицы мы отмечаем как пограничные и указываем источник, по которому установлен их тип. Второй вопрос касается того, что считать числовым компонентом. Решения сведены в таблицу 2.

Таблица 2.

Отнесение компонента к числовому

Случай	Решение	Примеры
Количественные и порядковые числительные	включаются	семь пятниц на неделе; на седьмом небе; qirq kun; Yetti o'lchab, bir kes
Собирательные числительные	включаются	Семеро одного не ждут; узб. ikkov, uchala
Производные от числительных и сложные слова	включаются, если единица идиоматична	Бабушка надвое сказала; семимильными шагами; ни два ни полтора
Термины и наименования	не включаются	семь чудес света; первая помощь
Узбекское bir в значении неопределённости	не включается без противопоставления другому числу	bir kuni «однажды»; ср. Bir kun tuz ichgan joyingga qirq kun salom ber

Количественные и порядковые числительные составляют основу материала. Собирательные числительные включаются, хотя их грамматика в двух языках различается: русским двое, трое, семеро в узбекском языке соответствуют формы на -ov и -ala (ikkov, uchov, ikkala, uchala) [5], и пословица Семеро одного не ждут не переводится простой заменой числительного. Производные слова и сложные слова с числовой основой включаются, если выражение в целом идиоматично. Наречие надвое в Бабушка надвое сказала сохраняет значение двух возможностей, и без него выражение теряет смысл.

Термины и наименования исключаются, поскольку число в них сохраняет прямое значение или служит частью названия: в выражении семь чудес света имеется в виду именно семь сооружений. Особого решения требует узбекское bir. Оно часто выступает не как числительное, а как показатель неопределённости: bir kishi «некий человек», bir kuni «однажды» [5]. Русское один тоже может иметь это значение (один человек сказал), но реже. Мы включаем bir в материал только тогда, когда оно противопоставлено другому числу, как в пословице об

одном дне и сорока днях, или когда единица без него теряет смысл. В выражениях вроде bir yoqadan bosh chiqarmoq «действовать заодно» единица означает общность, и такие случаи отмечаются в картотеке особо. Учитывается и грамматика сочетания числительного с существительным. В русском языке форма существительного зависит от числительного (два дня, но семь пятниц, сорок сороков), в узбекском существительное после количественного числительного обычно остаётся в единственном числе: yetti kun, qirq yil [5]. Поэтому узбекские числовые сочетания короче и единообразнее, а русские несут грамматическую информацию, которая при переводе не сохраняется и в карточке фиксируется отдельно. По числу и расположению числовых компонентов единицы делятся на три структурных типа. В первом число одно (семь пятниц на неделе, qirq kun). Во втором два разных числа противопоставлены друг другу (Семь раз отмерь, один раз отрежь; ни два ни полтора; Bir kun tuz ichgan joyingga qirq kun salom ber). В третьем одно и то же число повторяется (Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Bir boshga bir o'lim). Структурный тип тоже вносится в карточку, поскольку в пословицах второго типа число чаще несёт противопоставление «одно — много», а в фразеологизмах первого типа символическое значение.

Третий вопрос состоит в том, как сопоставлять единицы двух языков. Если идти только от русского материала и подбирать узбекские переводы, за пределами исследования останутся узбекские единицы, которым в русском языке ничего не соответствует. Поэтому картотека составляется по двум языкам независимо, а соответствия устанавливаются после. Предварительный материал показывает три возможности: число в обеих единицах совпадает (Семь раз отмерь, один раз отрежь и Yetti o'lchab, bir kes), число заменяется (Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать и Ming eshitgandan bir ko'rgan afzal) или число есть только в одной единице (Один в поле не воин и Yolg'iz otning changi chiqmas «От одинокого коня пыли не бывает»). Последний случай возможен только при независимом сборе материала: при переводе от русского узбекская пословица без числа просто не попала бы в картотеку. Тип единицы при этом может не совпадать: фразеологизму одного языка нередко соответствует пословица другого, особенно когда русский оборот вроде ни два ни полтора «ни то ни сё» приходится передавать описательно. Чтобы такие пары не терялись, в карточке фиксируется тип каждой единицы отдельно, а не тип пары.

Обсуждение

Предложенные критерии позволяют сделать материал сопоставимым. Широкое понимание фразеологии здесь выбрано не из теоретических предпочтений, а из-за устройства самого материала: числа сосредоточены в пословицах, а межъязыковые соответствия нередко связывают единицы разных типов. Узкое понимание сделало бы картотеку меньше, но исказило бы картину. Разграничение пословицы и поговорки остаётся самым спорным местом. Критерий законченного суждения у Пермякова [9] и критерий вывода у Даля [3] дают разные результаты для единиц вроде Обещанного три года ждут. Мы не пытаемся решить этот вопрос окончательно, а фиксируем оба признака отдельно: есть ли суждение и есть ли вывод. Тогда при подсчётах можно будет проверить, влияет ли выбор критерия на результаты.

Узбекская терминология добавляет свою трудность. Слово matal в узбекских работах употребляется не всегда в том же смысле, что русское поговорка, а некоторые исследователи используют его шире, для разных малых жанров. Поэтому в диссертации русские и узбекские термины будут использоваться как названия классов, определённых через признаки таблицы 1, а не через традицию каждого языка. Отдельно решается вопрос об источниках. Собрание В.И. Даля содержит много единиц, которые давно вышли из употребления, а словари фиксируют не всё, что употребляется в живой речи. Поэтому русская единица включается в основной материал, если она встречается в Национальном корпусе русского языка в текстах второй половины XX и XXI века [8], а остальные единицы Даля привлекаются только для исторического комментария. Для узбекского языка такую проверку приходится проводить по текстам СМИ и художественной литературы, поскольку сопоставимого корпуса пока нет. Нужно оговорить и ограничения. Пословицы существуют в вариантах, и одна единица может встречаться с разными числами в разных собраниях. Часть узбекских пословиц могла возникнуть как калька с русского или персидского, и тогда совпадение числа объясняется заимствованием, а не общей символикой. Для каждой единицы будет указываться источник, а варианты будут фиксироваться отдельно. Из критериев складывается структура карточки. Для каждой единицы указываются текст и источник, язык, тип (фразеологизм, поговорка, пословица), наличие суждения и вывода, число и его грамматическая форма, решение о включении по таблице 2, толкование по словарю и соответствие в другом языке, если оно есть. Анализ значений чисел и типов соответствий проводится уже на этой картотеке, во втором параграфе первой главы и во второй главе диссертации.

Заключение

Объектом сопоставительного исследования служат русские и узбекские устойчивые единицы с числовым компонентом в широком понимании, включающем фразеологизмы, поговорки и пословицы. Тип каждой единицы определяется по признакам: наличию законченного суждения, наличию обобщающего вывода и способности выступать самостоятельной репликой. Русские термины и узбекские ibora, maqol, matal используются как названия классов, определённых через эти признаки. Числовым компонентом считаются количественные, порядковые и собирательные числительные и производные от них слова, если единица идиоматична. Термины и наименования, а также узбекское bir в значении неопределённости в материал не включаются. Картотека составляется по двум языкам независимо, что позволяет учесть единицы, у которых нет числового соответствия

в другом языке. Эти решения определяют состав материала для анализа значений чисел и межъязыковых соответствий в диссертации.

Список использованной литературы

[1] Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

[2] Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.

[3] Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат, 1957. – 990 с.

[4] Жауыншиева Ж.Б., Киынова Ж.К., Бергман А. Числовой код во фразеологической картине мира различных лингвокультур: опыт сопоставительного анализа // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». – 2020. – № 4 (100). – С. 27–33.

[5] Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.

[6] Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

[7] Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 280 с.

[8] Национальный корпус русского языка. – URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 15.11.2026).

[9] Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Наука, 1970. – 240 с.

[10] Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

[11] Усманова С.Н. Фразеологизмы с компонентом-именем числительным в русском языке // Научный вестник Бухарского государственного университета. – 2024. – № 11. – С. 41–45.

[12] Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

[13] Dobrovol'skij D., Piirainen E. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives. – Amsterdam: Elsevier, 2005. – xii, 419 p.

[14] Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport (Conn.): Greenwood Press, 2004. – xvi, 304 p.

[15] Norrick N.R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. – Berlin; New York: Mouton, 1985. – xi, 213 p.

[16] O'zbek tilining izohli lug'ati: 5 jildlik / A. Madvaliyev tahriri ostida. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008. – 1-jild. – 680 b.; 2-jild. – 672 b.; 3-jild. – 688 b.; 4-jild. – 608 b.; 5-jild. – 592 b.

[17] Taylor A. The Proverb. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1931. – xi, 223 p.

[18] Xolmatova O.O'. O'zbek xalq maqollarida miqdor konseptining kognitiv xususiyatlari // Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Vol. 3, № 7. – B. 292–299.